

— Мы решили оставить тебя в живых только потому, что меня и Фан Сюцзе к тому моменту уже ассимилировал тот злой дух! Если бы оставался хоть один шанс выжить, неужели мы стали бы добровольно жертвовать собой ради постороннего человека?! — Голос Нин Янь немного дрогнул от сдавленного всхлипа, но она широко раскрыла глаза, сдерживая слёзы.

— С той самой секунды, как меня затащило в Мир Кошмаров, я знала, что погибну в одной из игр, и Фан Сюцзе знал то же самое. Поэтому тогда мы даже не думали о том, как всё произошло. Мы разбудили тебя и дали уйти живым только потому, что для нас спасения уже не было, а у тебя всё ещё оставался шанс! Только и всего!

Едва Нин Янь договорила, не успел Лань Синчэнь ответить хоть слово, как её лицо исказилось от дикой боли.

— Голова... как же больно...

Не только Нин Янь – даже Фан Сюцзе, до этого спокойно стоявший рядом, вдруг покачнулся и бессильно налетел на стену.

Превозмогая боль в ране, сестра Яо метнулась, чтобы поддержать его, но её руки просто прошли сквозь его тело.

Неизвестно, что произошло, но фигуры Нин Янь и Фан Сюцзе внезапно стали полупрозрачными. Остальные игроки кинулись на помощь, но тоже не смогли прикоснуться к ним.

И на этом аномалии не закончились.

По мере того как куча духов, наваленная Су Баем и Фэн Лин у входа, превращалась в чёрный дым и рассеивалась, пламя постепенно угасало, а вместе с ним неуклонно таяли очки лагеря призраков, отображаемые на стене холла. На фоне 80 очков, оставшихся у лагеря игроков, счет призраков с затуханием огня стремительно приближался к нулю.

Когда падали очки человеческого лагеря, возрождавшиеся духи атаковали людей.

Но что произойдёт, если до нуля опустится счёт лагеря призраков?

Очки призрачного лагеря мгновенно упали до однозначного числа. Су Бай заметил, как свет в холле несколько раз мигнул и окончательно погас. В Мире Кошмаров не бывает ни дня, ни солнца, поэтому, когда свет и пламя исчезли, а над головами не было видно сияния Алой Луны, всё вокруг погрузилось в непроглядную тьму.

Из-за внезапной темноты все на мгновение потеряли ориентацию.

Лишь когда в руке Фэн Лин вспыхнул ярко-оранжевый огонь, к игрокам вернулась способность видеть.

Но едва оранжевое пламя озарило окружение, все обомлели: место, где они находились, ничуть не напоминало прежний холл первого этажа! Белоснежные стены стали облупленными и разрушенными, а прочный пол, выдержавший напор орды духов, покрылся выбоинами и трещинами. Секунду назад они стояли в чистом и светлом жилом доме, а в следующее мгновение оказались посреди незнакомых руин.

Возможно, как и память игроков, на которую наслоились фальшивые воспоминания, сам жилой

комплекс «Счастье» изначально был иллюзией.

При свете оранжевого огня обветшалые стены вокруг продолжали покрываться мелкой сетью трещин, а затем повреждённые перегородки и потолок прямо на глазах у всех начали выветриваться и осыпаться песком, точно истлевшие духи. Казалось, ещё немного – и даже эти руины исчезнут без следа.

В отсветах пламени полупрозрачные силуэты Нин Янь и Фан Сюцзе стали казаться ещё более призрачными и эфемерными.

Пока остальные игроки, включая Фэн Лин, ошеломлённо оглядывались по сторонам, а некоторые даже поддались панике, лицо Су Бая оставалось абсолютно спокойным. И не просто так: когда Су Бай задействовал силу Чёрного Зонта, сквозь кровавую глазницу слева он и без того видел то, что недоступно обычным игрокам.

Как тогда, на четвёртом этаже, когда Су Бай разглядел грязные ободранные стены и двери, точь-в-точь похожие на надгробия с высеченными именами жильцов. Выстроившиеся в ровный ряд надгробные плиты-двери – зрелище, которое можно встретить разве что на кладбище.

Поэтому, как бы ни изменилось окружение, Су Бай бы не удивился. Он прекрасно знал: чистый и светлый вид жилого комплекса «Счастье» с самого начала был лишь лживой маскировкой.

Куда больше его странным казалось состояние Нин Янь и Фан Сюцзе. Два неупокоенных духа, погибших три года назад, по мистическому совпадению появились в комплекс «Счастье» перед своими старыми знакомыми – Лань Синчэнем и сестрой Яо, что уже само по себе было аномалией. А теперь они мало того что стали полупрозрачными – ни людьми, ни духами, – так ещё и корчились от дикой боли, словно пытаются пережить нечто невообразимое.

— Как... как это произошло?!

Не имея возможности прикоснуться к Фан Сюцзе и Нин Янь, сестра Яо была бессильна им помочь.

Спустя пару мгновений разрушавшиеся стены и потолок окончательно развеялись песчаной бурей под светом Алой Луны. Ещё недавно над головами игроков возвышались семь или восемь этажей, а теперь даже потолок первого этажа истлел в прах и исчез.

Каждого обжёг лютый, характерный для Мира Кошмаров мороз. Эта стужа отличалась от зимнего холода в реальном мире: сколько бы одежды ни надел человек, она не согреет. Этот холод точно въедался прямо в сознание и душу, и от него невозможно было укрыться.

Оглядевшись вокруг, игроки обнаружили, что остальные дома и зеленые насаждения жилого комплекса «Счастье» бесследно исчезли. Насколько хватало глаз, простиралось бесконечное...

— Кладбище, — произнёс Су Бай, разглядывая ровные ряды разномастных надгробий. На его лице не было и тени удивления.

За исключением островка земли, на котором стояли Су Бай и остальные игроки, все прежние жилые корпуса и газоны сменились бесчисленными могильными плитами. Алый свет Луны падал прямо на ровные ряды надгробий, а их длинные вытянутые тени сливались воедино, напоминая силуэты многоэтажек.

— Значит, мы с самого начала были на кладбище? А те квартиры, в которых мы жили... — едва

незаметная младшая сестра, Цю Лэй, успела проговорить половину фразы, как старшая тут же зажала ей рот.

Все присутствующие уже догадались, чем были те «квартиры», и повторять это вслух не требовалось.

Между рядами надгробий бродило множество духов – вероятно, раньше они скитались в зелёных зонах или у других корпусов, поэтому Су Бай с Фэн Лин не уничтожили их похода.

А тот самый кашляющий дух, который то и дело попадался им на глаза, прямо сейчас стоял у надгробия неподалёку: он кашлял и закопал яму. Всё происходило точно так же, как во время его первой встречи с Фэн Лин: из ямы отчаянно рвалась бледная мертвецкая рука, но кашляющий дух лишь с силой забил её обратно лопатой и продолжил ровнять землю.

Когда тварь в яме затихла, кашляющий дух, даже не взглянув на Су Бая и остальных, взвалил лопату на плечо и поплёлся в другую сторону.

Су Бай проследил за его удаляющейся спиной и заметил, что тот направлялся к краю кладбища, где виднелся дырявый забор, неспособный ничего удержать, развалившаяся калитка и низкая ветхая лачуга.

В этот момент Су Бай внезапно понял, кем был этот кашляющий дух. Причина, по которой он неустанно рыл ямы и хоронил призраков, крылась в том, что он жил в этой развалюхе у ворот. Скорее всего, при жизни или после смерти он исполнял роль местно смотрителя – кладбищенского сторожа!

— Я вспомнила... — раздался рядом дрожащий голос Нин Янь.

— Я вспомнила, почему мы оказались здесь! — Хотя ее фигура стала полупрозрачной и сквозь неё пробивался алый лунный свет, все отчетливо увидели, как исказилось от боли её лицо.

— Потому что мы никогда отсюда и не уходили! — Нин Янь, не дрогнувшая даже перед лицом полчища духов, сейчас выглядела абсолютно сломленной. Она с мукой в глазах уставилась на растерянного Лань Синчэня:

— Мы с Фан Сюцзе давно умерли, но чьи-то посторонние слова без конца звучали у нас над ухом! Этот голос неустанно твердил, что он грешник, что делает всё это, чтобы искупить перед нами вину!

— Это был ты, Лань Синчэнь!

— Мы ведь уже сделали всё, что должны были! Мы защитили товарищей! Мы дали тем, кто мог выжить, шанс жить дальше! Мы смирились со смертью и должны были обрести вечный покой! Но ты день и ночь твердил об искупил вины, словно твои бесконечные самоистязания – это наша вина! — Нин Янь в отчаянии зажмурилась.

Стремительное падение очков лагеря призраков и падение иллюзии жилого комплекса «Счастье», похоже, сорвали последний покров фальшивых воспоминаний, вернув Нин Янь и Фан Сюцзе их подлинную память.

— Твоя одержимость потревожила мёртвых, — Фан Сюцзе бессильно прижал ладонь ко лбу. — И привязала нас, давно обязанных спать вечным сном, к тебе, словно призраков. Ты не мог нас видеть, а мы не могли ни приблизиться к тебе, ни уйти прочь.

— Ты довёл себя до того, что стал ни человеком, ни духом, но каждый раз, истязая себя до полусмерти, тебе стоило лишь сказать себе, что всё это – искупление перед нами, и ты тут же спокойно засыпал! — Голос Нин Янь звенел от боли. — Но мы... только мы вдвоём день и ночь не знали покоя! Потревоженные твоей одержимостью, скованные твоей одержимостью, лишённые и мира, и свободы! Лань Синчэнь!

Лань Синчэнь стоял с открытым ртом, в шоке слушая откровения Нин Янь и Фан Сюцзе.

Всё оказалась совсем не так, как он себе представлял.

<http://bllate.org/book/18156/1742763>